

Время и судьбы. Казалось бы, две совершенно разные категории бытия. Однако, часто они пересекаются, и время влияет на людские судьбы неотвратно. И тогда создается история людей, история страны. Порой настолько противоречивая, что человеку из настоящего и даже будущего трудно ее осмыслить, потому что в ней все смешалось. Самодержавная Россия, Первая мировая война, Гражданская война, коллективизация, Великая Отечественная война – это не только вехи истории, это еще и время. Такое разное, порой жестокое и кровавое. Через все это прошел Ильяс Коньков, житель села Черемешево. О нем в редакцию прислал письмо его сын Ислям Ильясович Коньков. Восьмого августа 1945 года у нашего дома остановилась повозка, с которой спрыгнул невысокий коренастый солдат, в гимнастерке, увешанной медалями и орденами. Это был мой отец, которого я не узнал, потому что когда началась война, мне не было и четырех лет. Он протянул мне губную гармошку. Радости у меня от этого подарка было без меры. Через пару дней он вышел на работу. До войны отец занимал должность председателя сельского Совета и сейчас, как и до войны, возглавил местную власть. Был он человеком строгим, но справедливым. Это было время жестокое, народ жил бедно, и он с пониманием относился к тем, кто в силу своей бедности не мог платить налоги. О войне отец не любил вспоминать, а участвовать ему пришлось в трех: в Первой мировой, Гражданской и Великой Отечественной. Родился мой отец, Ильяс Файзуллович Коньков, в первых числах января 1898 года в семье крестьянина со скромным достатком. Его родители, Фаридя-эби и Файзулла-бабай, мои дед и бабушка, вырастили трех детей. В январе 1916 года, когда отцу исполнилось 18 лет, его призвали в армию. Воевал он на юго-западном фронте, которым командовал знаменитый генерал А. Брусилов. 1917 год ворвался в судьбу моего отца бурлящим Петроградом. Новая власть определила отца в команду охранников, которым было поручено доставлять в голодный и холодный Петроград составы с хлебом из Сибири, Алтая, Оренбуржья. Дело это было весьма опасное: белогвардейские отряды, всевозможные банды жаждали захватить продовольствие. Отбиваться от налетов приходилось часто. В награду за риск – половина котелка зерна. Больше взять нельзя, хотя зерна состав. В противном случае – расстрел. В тридцатые годы бывшему фронтовику поручали организацию колхозов. В соседнем селе Щербаково он создал колхоз «Кызыл байрак» («Красное знамя»). Тогда же в село поступили первые тракторы. Не всем нравилась коллективизация. Некоторые оказывали открытое противодействие, нападали на активистов колхозного обустройства деревни.

Стреляли и в моего отца, но он ушел от погони на резвом рысаке. Ушел на фронт Великой Отечественной войны с поста председателя Черемишевского сельского Совета. Отец был чрезвычайно скромным человеком, о своих военных годах никогда не рассказывал. Мы знаем, что последний бой принял в г. Бреслау под Берлином. Не менее двух десятков осколков носил он в своем теле. Эти отметины войны время от времени вызвали воспаление, и его друг хирург райбольницы Геранин каждый раз извлекал по 5-6 осколков.

4 февраля 1977 года отца не стало. Все его дети, мои сестры Фатиха, Марьям, брат Аллям и я уже были сформировавшимися личностями. Аллям связал свою жизнь с авиацией, Фатиха работала педагогом, Марьям трудилась в медицинском учреждении. Я работал инженером-механиком.